

5. GATO. F.3. Op. 48. D.195. L.1. F. 3. Op. 48. D. 105. L. 75.
6. GATO. F.3. Op. 48. D.105. L.40,53.
7. GATO. F.3. Op. 48. D.19. L.1.
8. GATO. F.196. Op. 3. D.160. L. 23, 23об.
9. Zinov'ev V. P. Sibir' v ekonomike Rossii XVIII — nachala XX v. Tomsk, 1999. 44 s.
10. Zinov'ev V. P. Sibir' v ekonomike Rossii XVIII — nachala XX v. Tomsk, 1999. 44 s.
11. Istorija obshchestvennogo samoupravlenija v Sibiri vtoroj poloviny XIX — nachala XX veka / Ankusheva K. A., Bochanova G. A., Degal'ceva E. A., Kirilov A. K., Nozdrin G. A., SHilovskij M. V., Us L. B. Novosibirsk, 2006. 216 s.
12. Obozrenie mer, prinjatyh po vysochajshe utverzhdennym polozhenijam Komiteta ministrov vsledstvie neurozhaev 1833, 1834 i 1840 gg. SPb., 1890. 117 s.
13. Organizacija samoupravlenija v Tobol'skoj gubernii (vtoraja polovina XIX — nachalo XX veka): Sbornik dokumentov. Tjumen', 1995. 228 s. PSZ-1. T. 26. № 19.811.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii (PSZ RI). PSZ-1 T. 38. № 29.125.
15. PSZ-1. T. 26. № 19.811.
16. PSZ -1. T. 20. № 14.392.
17. PSZ-3. T. № 1525.
18. PSZ-2. T. 45. № 48498.
19. SZ RI (Svod zakonov Rossijskoj imperii) T. 9. Zakony o sostojanijah. St. 458–627. SPb., 1842 g.
20. Uchrezhdenie dlja upravlenija Sibirskih gubernij. 1822 g. § 68.
21. CAF AK (Centr hranenija arhivnogo fonda Altajskogo kraja). F. 192. Op. 1. D. 74. L. 43.
22. CAF AK. F.1. Op. 2. D. 3042. L. 15.
23. *Shcheglova T. K.* Jarmarki juga Zapadnoj Sibiri v XIX – nachale XX veka. Iz istorii formirovanija i razvitija Vserossijskogo rynka. Barnaul, 2001. 308 s.

A. A. Шевцова

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ АРМЯН В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

На основе полевого экспедиционного материала, собранного в Республике Мордовия в семьях добровольных мигрантов-армян из государств Закавказья (Армения, Азербайджан, Грузия), автор рассматривает традиционное представление о семье как факторе сохранения этнической идентичности. Оторванная от корней традиционная семейная обрядность мигрантов трансформируется под влиянием универсальной западной городской культуры, инокультурного, иноязычного и иноэтнического окружения. В этих сложных условиях традиционные семейные связи, семейная и свадебная обрядность наряду с привычной системой питания выступают в роли этнического маркера, сохраняя и презентуя этническую идентичность мигрантов в инокультурной среде. Особое внимание уделено межнациональным бракам, которых немало среди мигрантов из Армении.

Ключевые слова: гендер, семья, этнокультурная адаптация мигрантов, этнический маркер, традиционная свадьба, армянский свадебный стол, межнациональные браки

A. Shevtsova

FAMILY TRADITIONS of the ARMENIAN MIGRANTS in the REPUBLIC of MORDOVIA

The article regards the field expedition findings dealing with the conservation and transformation of traditional wedding ceremonies in the family of voluntary Armenian migrants from Transcaucasian countries (Armenia, Azerbaijan, Georgia) in Mordovia (Russian Federation). The traditional concept of the family as a factor in the of the Armenian ethnic identity preservation is examined. It is argued that the traditional Armenian family rituals transformed under the influence of universal Western urban culture, multinational environment. As a result, the traditional family and wedding rituals,

as well as the national food, play the role of an ethnic marker, preserving and presenting the ethnic identity of migrants. A special attention is given to the inter-ethnic families which are popular among Armenian migrants.

Keywords: gender, family, ethno-cultural adaptation of migrants, ethnic marker, traditional wedding, Armenian wedding feast, interethnic marriages.

Статья посвящена современной свадебной обрядности в семьях добровольных мигрантов-армян из стран Закавказья (Армения, Азербайджан, Грузия) в Республику Мордовия. Рассмотрим механизм передачи этнокультурного опыта в этой сфере. Значим ли институт семьи для армянских мигрантов? Какую роль играет свадебная обрядность в формировании картины мира и собственной этнической идентичности «новых россиян» — детей мигрантов, рожденных в российской глубинке? Что дает непосредственное участие ребенка в свадебном ритуале (в качестве гостя, зрителя, участника со своей предписанной ролью) для сохранения традиции? На эти вопросы мы постараемся найти ответы с помощью полевого экспедиционного материала, собранного в Республике Мордовия (РМ) под руководством доктора исторических наук, профессора Л. И. Никоновой в 2008–2010 годах.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, на территории Республики Мордовия проживает 672 азербайджанца, 1310 армян, 395 грузин [8, с. 27–29]. Мордовия в отличие от, скажем, Ставропольского, Краснодарского краев, Москвы [1, с. 14–15; 6, с. 36; 14, с. 184], не принадлежит к числу российских регионов, где исторически проживала большая армянская община. Хотя в РМ действует ряд национальных общественных организаций, объединяющих выходцев из Закавказья, а в сельских районах армянские семьи расселены довольно компактно, в Мордовии, в отличие от Москвы [22, с. 42–43], Краснодарского края [20, с. 197–199; 14, с. 183–185], Санкт-Петербурга [7, с. 164–173], пока не появилось армянских культурных центров, школ с армянским этнокультурным компонентом образования или армянскими классами,

позволяющими детям изучать родной язык, основу национальной культуры и истории. Дети мигрантов учатся в обычных массовых школах республики с многонациональным составом учащихся, с обучением на государственном — русском — языке. Тем не менее, думается, рано или поздно у родителей школьников эти этнокультурные потребности, об удовлетворении которых должно заботиться государство, сформируются [18, с. 122–125]. Нет у местной армянской общины и своей периодики.

Миграционные волны последних десятилетий прошлого века и начала века XXI из стран Закавказья в Мордовию постепенно увеличили численность армян на территории республики, практически удвоившуюся за межпереписной период 1989–2002 годов. По сравнению с общей численностью населения региона мигранты из Закавказья, в частности из Армении, составляют доли процента, однако в ближайшем будущем поток мигрантов, в том числе трудовых, из стран Закавказья в Россию, по оценкам экспертов [19, с.1], скорее всего, будет лишь возрастать.

Первичная биологическая адаптация мигрантов-армян (привыкание к климату, ландшафту и т. д.), а также социальная адаптация мигрантов к новой этнокультурной среде региона, включая адаптацию к структурам и системам, к жизненным ориентациям местного населения [23, с. 171], интеграцию в трудовые коллективы и соседские общности, происходит непросто. Помогают родственники, знакомые, земляки новых переселенцев, уже освоившиеся на новом месте. Определенный свод черт традиционной культуры, носителями которой являются армянские переселенцы (особенно из сельских районов), контрастирует с культурой

местного населения Мордовии, а в случае, если мигрант из села переезжает в город, это противоречие только возрастает. Исследование факторов этнокультурной адаптации мигрантов-армян, в частности, касающихся изменений в их семейной и свадебной обрядности в инокультурной среде, представляется новым явлением в региональной этнологической науке. Имеющиеся публикации о семье мигрантов из Закавказья в РМ весьма интересны, хотя немногочисленны, и в большей степени касаются азербайджанцев [8–13].

Из 1310 армян в Республике Мордовия 788 мужчин и 522 женщины [8, с. 8–11]. Среди трудовых мигрантов мужчины преобладают (это характерно и для других регионов, скажем, для Москвы) [4, с. 1], ведь инициатива переселения принадлежит именно им. Женщины обычно выступают как пассивные мигранты, следуя за своим мужем. Что касается городского и сельского населения, ситуация складывается следующим образом: в городах зарегистрировано 813 чел. (459 мужчин и 354 женщины), причем 529 чел. живут в столице республики — Саранске, а в сельской местности — 497 чел. (329 мужчин и 168 женщин) [8, с. 8–11, 62–63]. Большинство мигрантов — это добровольные переселенцы в поисках работы, улучшений условий жизни, жилья, более высокого заработка.

В ходе исследования выяснено, что расселение происходит и на пограничье, ближе к Московской трассе, вблизи транспортных центров и железнодорожных путей. Наибольшее количество армянских семей живет в Ромодановском, Рузаевском, Ичалковском, Лямбирском районах. Лидером выступает Zubovo-Полянский район (168 чел.), где армяне достаточно компактно расселены в райцентре Zubovo-Поляне и пос. Умет.

Перепись 2002 года показала, что армянским языком в регионе владеют 1243 чел., в том числе: мордва — 15, русские — 67, лица других национальностей — 1161. Нередко по-армянски говорят члены межнацио-

нальных семей (жены, мужа, дети), где один из супругов по национальности — армянин, а также отдельные русские переселенцы из Закавказья.

Армянские переселенцы живут в соседстве с другими народами (русскими, мордвой, татарами), имеют сходный тип хозяйства, жилых и хозяйственных помещений. Нередки браки с местными жительницами — русскими, мордовками (как правило, в межэтнические браки вступают мужчины-армяне). Как известно, заключение подобных брачных союзов практически всегда связано с преодолением тех или иных стереотипов, с активной «подстройкой» под супруга, требует решимости и ответственности обоих супругов [5, с. 191–193].

Армянские мигранты едут в Мордовию не только из Армении, но и из Азербайджана, Грузии, других российских регионов. Многие довольны своим новым местом жительства и не собираются уезжать. Однако переселенцы из разных мест, как правило, имеют неодинаковый потенциал к возможному возвращению на родину. Например, армянам-бакинцам обычно возвращаться просто некуда [6, с. 49]. Мигранты могут вначале регистрироваться по месту жительства временно, а потом, если их устраивают условия, стараются остаться на постоянное местожительство, получить гражданство РФ. Вот лишь два примера:

• *Бизнесмен Георг Арсенович Григорян (Зубово-Полянский р-н) приехал вначале сам, потом перевез в Россию четверых своих детей с семьями. Старший сын, Размик, сейчас живет в Самаре, средний, Геворг, — в Ногинске Московской обл., младший, Самвел, — в Москве. Дочь Асмик содержит кафе «Арагат», ее муж Саак работает в этом же кафе администратором, сын Левон — студент московского вуза [ПМА: 4].*

По мнению ряда авторитетных исследователей, традиционная система питания — наиболее устойчивый пласт материальной культуры любого этноса [16, с. 189]. Под влиянием универсальной городской культуры

питания (магазинной торговли, рекламы продуктов питания, системы общепита), а также инокультурного окружения традиционный рацион претерпевает значительные изменения, особенно в сфере повседневного потребления продуктов питания. В то же время и на новом месте жительства армянские мигранты стремятся сохранить самобытность и уникальность своей пищевой культуры, подчеркивая тем самым собственную этническую идентичность. Ритуализированные застолья (праздничное, свадебное, поминальное) — яркое тому подтверждение, ведь традиционные кушанья выполняют на них не только функцию обычной пищи, но и этнического маркера: «мы — армяне».

Сказываются на изменении привычного традиционного набора блюд и этнокультурные контакты с коренными жителями региона — русскими, мордвой, татарами. Например, в Мордовии на свадебном столе армян стали желанными блины и салаты с грибами, маринованные грибы [ПМА: 4; 14; 15], готовить которые армяне научились у местных жителей. Интересно, что и в смешанных браках жены (русские, мордовки) стараются готовить мужу-армянину его любимые национальные блюда: *бозбаш*, *кебабы*, *хаш*, *толму*, *лаваш* [ПМА: 7], домашнюю лапшу — *риша*, кушанья из зеленой и красной фасоли [ПМА: 3; 12; 15]. Шашлык (*хоровац*) считают престижным блюдом, готовят его мужчины [ПМА: 1; 2; 6]. Умение готовить вкусные и полезные национальные кушанья чрезвычайно ценится в женщине [15, с. 189; ПМА: 14; 15]: по мнению Тадевоса Тер-Месропяна, «умение готовить — наша армянская традиция» [3, с. 22].

Семья рассматривается как большая ценность в жизни человека и общества, сохранилось отрицательное отношение к разводам. У армян традиционно высок уровень «семейности» (в 1979 г. 948 чел. из 1000 жили в семье), причем вступление в брак обязательно для всех, за исключением лю-

дей с умственными и физическими недостатками [15, с.154]. При заключении браков армяне строго следили, чтобы в брак не вступали родственники до седьмого колена родства, учитывают это и сейчас. Запрет на вступление в брак с родственниками объясняется тем, что в такой семье «могут родиться дети с умственными и физическими отклонениями» [ПМА:13]. Этот же запрет выступает в роли особого этнического маркера, отличая армян, в том числе переселенцев в Мордовию, от также переселившихся в Мордовию из Закавказья курдоезидов, у которых допускаются родственные браки (например, между двоюродным братом и сестрой) [2, с. 146; ПМА: 5].

На свадьбу собираются все ближайшие родственники, даже если они живут в другом городе, селе или стране. К нашим информаторам-армянам, заключающим брак (в том числе межнациональный) в Мордовии, приезжали родственники из Армении, иногда даже на этапе импровизированных смотрин, сговора. На торжество зовут друзей, соседей, независимо от национальности.

Возрастная очередность (сыновей и дочерей) соблюдается и сейчас, но часто — формально, когда младший брат спрашивает у старшего разрешения на женитьбу. Наибольшее число знакомств будущих супругов, проживающих в Мордовии, происходило по месту работы, учебы в средних и высших учебных заведениях, в местах проведения досуга.

• *Мхитар Симонян встретил свою будущую жену Наталью в Ардатове в 1989 году, где она работала учительницей в начальных классах, а он приехал с бригадой строителей из Армении (Октемберенский р-н). Позже он окончил МГУ им. Н. П. Огарева (Саранск). В настоящее время у них двое детей* [ПМА: 12].

Иногда молодых знакомили родители, как это произошло с Иваном и Арусяк Гюльзатъян, которых познакомили матери-подруги. Девушка переехала к супругу в

Зубово-Полянский р-н Мордовии из Тамбовской области [ПМА: 4]. Мужчины-армяне знакомятся с будущими женами во время службы в армии, отъезда на заработки, в командировках.

В прошлом для армян были характерны большие патриархальные семьи с неограниченной властью главы семьи, включавшие до 50 и более родственников нескольких поколений, с четко выраженной половозрастной регламентацией прав и обязанностей их членов. Недаром слово «*ынтаник*» («семья» — *арм.*) в переводе означает «под кровлей», т. е. живущие вместе в одном доме. В больших семейных общинах вместе жили родители и взрослые сыновья, в свою очередь имевшие детей и даже внуков. В семьях армян в Мордовии нам рассказали, что их деды и прадеды к этому относились совершенно терпимо: «Пусть тесно, зато все под одной крышей» [ПМА: 3; 10]. Впрочем, уже в XIX–XX вв. у армян преобладала малая семья, состоящая из родителей и детей; в нее могли входить также родственники главы семьи. Тесные родственные связи городского и сельского населения, характерные для народов Закавказья, придали городской семье особый этнический колорит, в известной мере сохраняющийся и при смене места жительства. «У них (у армян) такие семьи дружные», доводилось нам слышать от соседей армян (русских и мордвы) [ПМА: 9; 14; 15].

В наши дни армяне в Мордовии живут в малых семьях: брачная пара с детьми. Это универсальная тенденция для современной семьи во всем мире, объясняемая модернизацией и урбанистической культурой, стремлением к гендерному равенству, индивидуализацией. Семьи мигрантов стараются поддерживать тесные родственные отношения. Объединению малых семей способствуют тесное родственное единство, привязанность друг к другу и постоянная взаимопомощь — черты, относящиеся к лучшим семейным традициям [10, с. 104]. В Мордовии родители переселенцев часто приезжают к

своим детям, живут у них поочередно несколько месяцев или перебираются насовсем. Особенно тесные связи поддерживаются между родней, живущей в одном селе, но если есть возможность, то отделившиеся сыновья стараются строить новый дом рядом с домом родителей.

Семейному быту армян присущи авторитарная власть старшего мужчины, иерархизованные статусы других членов семьи, выраженная этикетизация внутрисемейного и семейно-родственного общения, что наложило отпечаток и на современную семью. О бытовавшем некогда строгом избегании (невестка не могла непосредственно обратиться к свекру, мужчина никогда при посторонних не проявлял внимания к своим детям и т. п.) сейчас помнят только старики, хотя мужчина все равно остается главой семьи, в том числе в смешанных семьях. Например, Татьяна Геделян (с. Семилей Кочкуровского р-на) — русская, замужем за армянином. По ее словам, она никогда не испытывала давления со стороны мужа или его родственников, хотя ее родные (кроме брата) ухаживания Давида не поощряли. В 1980 году они расписались в местном ЗАГСе, свадьбы не было, только небольшое застолье с присутствием гостей из Армении. Дети «записаны армянами». В семье сохраняется традиционное представление о статусе замужней женщины, которая должна быть очень сдержанной в общении с гостями-мужчинами, большое внимание уделяется воспитанию дочери. По словам Татьяны, муж Давид от односельчан отличается «старанием обеспечить семью», а также «поведением — строгостью по отношению к семье», тем, что «не пьет» [ПМА: 3].

Как выбирают брачного партнера? В прошлом в Армении в браки вступали рано. Юношей женили в 18–23 года, девушек выдавали замуж порой в 13–14 лет. Иногда обречали и раньше, когда дети находились еще в колыбели, или договаривались о заключении брака и среди пока не родившихся детей [15, с. 164]. Официальный брачный

возраст, установленный на территории СССР, изменил положение в отношении девушек, которые выходили замуж с 18 лет, в определенных ситуациях — с 16. В наши дни брачный возраст вырос, особенно у городских армян. Информаторы сообщают, что замуж выходят в среднем в 20–22 года («невестка должна быть с дипломом, чтобы суметь устроиться на работу и вносить свой вклад в семейный бюджет» [ПМА: 13]). Женщины обычно рожают первого ребенка в 22–23 года, заканчивается деторождение в 36–37 лет. У мужчин картина иная: первый ребенок появляется в 27–29 лет, последний — в старших поколениях — на 45–52-м году жизни, в средних — на 38–39-м году. Считается, что мужчина должен обеспечить материальную сторону брака, поэтому вначале он старается найти работу, дом или квартиру, а потом уже думать о женитьбе и детях. Дети появляются в 27–30 лет, а то и позже. Среднее количество детей в семьях мигрантов-армян — двое, чуть реже — трое.

Большое значение придается образованию жениха (предпочтение отдается высшему), может ли он обеспечить жильем будущую жену, какой у него заработок, есть ли жилье. От своего будущего супруга ожидают, прежде всего, честности, умения ладить с людьми, терпимости, трудолюбия, предприимчивости [ПМА: 8]. Ведь инициатива переселения из стран Закавказья в Россию, в Мордовию также принадлежит мужчинам. Вначале едут к родственникам, кто уже устроен в том или ином месте, потом, если устраивают условия жизни, перевозят семьи. При выборе брачного партнера раньше старались взять «пару» из районов, где одна традиция питания, а также близки говоры (например, карский и арзрумский) [3, с. 22].

Отличие от эмансипированных столичных жительниц в семьях армян в Мордовии женщины не имеют ничего против главенствующей роли мужа-отца. «А что, — говорят они, — он зарабатывает, ведет хозяйство, обеспечивает нас продуктами, заботливо

относится к детям и если принимает решение, то вначале обдумает» [ПМА: 4; 8; 10]. Женщины из семей мигрантов, живущих в Мордовии, заняты главным образом домашним хозяйством, в результате чего продолжают экономически полностью зависеть от мужчин. Хотя есть и такие, кто держит собственный бизнес, служит в сельской администрации, работает вместе с мужем, например, в кафе, в магазине. Пожилые женщины обычно берут на себя приготовление пищи, заботу о внуках.

Процесс первоначальной адаптации переселенцев протекает сложно. Оставшаяся «на родине» семья старается выжить в условиях, когда муж уезжает на заработки. Но они стараются или сами поехать в Мордовию, если муж долго не может выехать, или же переехать в Мордовию на длительное время вместе с детьми. Однако так бывает не всегда: многие семьи вынуждены жить раздельно, т. е. разрушается привычный уклад жизни, что приводит к ограничению потребностей, поэтому из-за бытовой неустроенности резко возрастает нагрузка на женщину: ей приходится все делать самой: воспитывать детей, вести дом и хозяйство, содержать скот. Молодые мужчины нередко в Мордовии имеют и внебрачные связи, переставая при этом помогать семье в Армении.

Один из наиболее значительных и торжественных семейных праздников у армян — это свадьба, которую, как и у других народов, предваряет цикл обрядов. В наши задачи не входит подробное описание этапов свадебного цикла, который у армян состоял из предварительного этапа (сватовство, сговор, обручение), собственно свадьбы (обряд бракосочетания и переезд новобрачной в дом мужа) и обрядов послесвадебного цикла [15, с. 165–186]. И в самой Армении, и в армянской среде за ее пределами свадебная обрядность претерпела значительную трансформацию: многие обряды упрощаются, цикл редуцируется, забываются некоторые традиции, появляются различные новшества,

в частности европейские. Сокращается период между сговором и свадьбой. В полном объеме свадьбу справляют лишь те, кому позволяет достаток [16, с. 192; 17, с. 18–19]. «Облегченный вариант», с сокращенным количеством обрядов (вся свадьба за один день), можно наблюдать и в Мордовии.

Еще в 60–70-е гг. XX века сельские армяне считали, что для заключения брака достаточно традиционной свадьбы, без регистрации брака в ЗАГСе [15, с. 163]; в ряде областей эта традиция сохранилась вплоть до наших дней, где брак регистрируют через месяц после свадьбы или даже через год, когда в семье уже рождается ребенок [16, с. 192]. В советские времена немногие венчались, а в последние годы в связи с изменением религиозного сознания большинство пар не только регистрируют свои отношения официально, но и стараются скрепить их таинством венчания. Армяне Мордовии не имеют собственного прихода, вот почему те, у кого есть в этом потребность, а также позволяет достаток, отправляются венчаться на родину, к родственникам, проводя там же большую часть свадебных торжеств. Свадьба Анны Фиданян и Гануса Минасяна, живущих в Ромодановском р-не, прошла с соблюдением всех традиций в Армении в 2008 году. В Мордовии молодые расписались в ЗАГСе, а венчаться поехали на родину [ПМА: 11; 14; 15].

Если сватовство и сговор проходят успешно, назначают дату свадьбы. В советское время в Армении были популярны приглашения, подписанные от руки или отпечатанные в типографии. Сейчас чаще используют открытки. «Если тебе вручают такое приглашение, ты обязан прийти на свадьбу, если ты не можешь прийти и знаешь об этом, то приглашение не берешь» [ПМА: 13].

После того как Мхитар Симонян решил жениться на русской девушке Наталье, он сообщил об этом матери — Назик Ашотовне, которая ныне живет в г. Мргашат Армавирского р-на. Она приехала в Ардатов, в

дом к брату, куда пригласили предполагаемую невесту, не предупредив, впрочем, что будут смотрины. Мама одобрила и дала благословление. Жених (ныне муж), со своими двоюродными братьями приехали к ней, просить ее руки у родителей невесты. Договорились. По обычаю, в этот момент разрешается пить только кофе. Потом поехали в Армению готовиться к свадьбе [ПМА: 12].

В пятницу мужчины закололи теленка. Этот обряд говорит о том, что завтра будет свадьба. После этого родители жениха угощают гостей с обеих сторон, но невеста присутствовать не должна. К этому застолью не готовят специальную пищу, а выставляют что есть, но без горячего. Мясо заколотого животного подают в субботу как горячее блюдо.

На второй день в субботу шли за невестой. В начале процессии шли музыканты (аккордеон, барабан, кларнет), группа танцоров-родственников и мужчины со стороны жениха. До венчания жених и невеста не принимают участие в танцах, держатся подчеркнуто скромно. В доме невесты главная роль отведена женщинам. Посаженная мать (*каворкин*) несет в дом невесты свадебное платье в нарядной коробке, помогает невесте одеться. Свадебное платье сейчас повсеместно предпочитают белое, открытое, европейского фасона, а жених надевает обычный костюм (причем рубашка не обязательно белая). Одеваться ему «помогает» *кавор*, или свидетель (символический «брат жениха»), а единственное отличие костюмов *кавора*, жениха и дружки от костюмов других гостей-мужчин — белые бутоньерки [ПМА: 11].

При одевании жениха и невесты особая роль отводится детям и подросткам. Младшая сестра жениха прикалывает ему бутоньерку, она же танцует во главе свадебной процессии с ритуальными тарелками в руках. Младшему брату (племяннику) невесты доверяют застегнуть туфельку невесты. Две хорошенькие маленькие девочки из числа родственниц в нарядных платьях утром сва-

дебного дня получают по толстой венчальной свече, в кружевах и лентах. Они идут с ними к дому невесты, к церкви, а во время венчания неподвижно стоят с зажженными свечами, полностью осознавая ответственность своей миссии [ПМА: 11; 14].

Множество детей вертится среди гостей церемонии, стараясь не пропустить самого интересного. Именно им предназначены конфеты и сладости, которыми периодически осыпают гостей. Мальчики интуитивно держатся поближе к мужчинам, девочки — к женщинам. Присутствие детей на свадьбе (от одевания невесты до свадебного застолья и танцев до ночи) не только не ограничивается, но всячески приветствуется: «чтобы у молодых было много детей» [ПМА: 9], «чтобы знали, как должно, как положено у нас, армян», «чтобы умели себя вести» [ПМА: 6], «чтобы запомнили и рассказали своим детям» [ПМА: 14]. При этом даже самые маленькие стараются вести себя «прилично», не отвлекать на себя внимание, понимая, что сегодня — важный день. Свадьбы надолго остаются в памяти, дети воспроизводят их в играх: этнокультурная преемственность налицо.

На всех современных свадьбах обязательно присутствует профессиональный фотограф (и несколько любителей из числа гостей), видеооператор. Фото молодых в красивой рамке украшает их спальню. Фотографии и видеofilмы хранят в семье, их показывают родственникам, не сумевшим по каким-либо причинам присутствовать на церемонии. А ученые обрели новый этнографический источник.

В доме невесты жених подходит к своей суженой, берет ее за руку и участники свадебной процессии (женщины и дети) с обеих сторон объединяются и идут в храм. Танцоры и музыканты находятся всегда около жениха и невесты, подчеркивая тем самым, что все веселье посвящается только им. Молодожены, их посаженные родители — *кавор* и *каворкин*, свидетели принимают поздравления от родственников, друзей и зна-

комых, стоя в церкви спиной к алтарю. Причем сначала подходят поздравлять по очереди (сначала пожилые, потом — молодые) женщины, за ними — мужчины. Разумеется, молодые парни при этом не упускают возможность поцеловать невесту и свидетельницу. После венчания, даже если застолье предполагается в ресторане, обязательно заходят в дом жениха.

Перед тем как молодые войдут в дом, свекровь вешает на плечи молодым завернутый особым образом длинный, до 1,5 м (!) лаваш («чтобы в семье был достаток, деньги водились»), кормит их с ложечки медом и обсыпает зерном, лепестками роз, конфетами. На пороге укладывают тарелки, которые жених с невестой должны одновременно раздавить, причем часто устраивают шутовое соревнование, наблюдая, кто из молодых сделает это первым («тот будет главой семьи»). Особое веселье вызывает, когда быстрее оказывается невеста. Не разбившаяся посуда — к несчастью. Есть и современное объяснение обряда: «сами вещи — не главное, главное — союз молодых» [ПМА: 15].

По традиции, днями свадеб считаются суббота и воскресенье. В феврале 2010 года (в субботу) автору довелось увидеть в центре Саранска молодоженов-армян, которые вместе с родными и гостями фотографировались у местных достопримечательностей — у Собора праведного воина Федора Ушакова и памятника семье. Армяне, как и другие жители Саранска, посещают традиционные для города «свадебные места».

Возглавляет свадебное застолье *кавор* — посаженный отец (его выбирает семья жениха). Он должен быть уважаемым, мудрейшим. Он свадьбу открывает и заканчивает. Вначале свадьбы задает ей тон: как надо говорить тост; что желать, когда дарят подарки. Коньяк на свадьбе (и в других особых случаях) является главным напитком. Женщинам не запрещается пить спиртное, но лишь вино. Гости между тостами едят не менее 10–15 минут. Участники

свадьбы с обеих сторон не всегда знают друг друга, поэтому *кавор* представляет каждого, кто произносит тост: кто он или, если это род, — кто они, откуда, с кем приехали. Ценится красноречие. Первый тост предоставляется родителям жениха, потом — невесты и далее по порядку — близким родственникам с той и с другой стороны. Тосты произносят мужчины, а женщины подносят подарки (в основном ювелирные изделия) и танцуют с деньгами, зажатými между пальцев, демонстрируя свою щедрость. В конце свадебного пира с деньгами в руках танцует и невеста. Мужчины могут заказывать музыкантам музыку, песни (за особую плату).

Молодые во время свадебного пира сидят за особым столом (невеста — слева от жениха), украшенным красными и розовыми воздушными шарами, плакатами с пожеланиями счастья и любви. За столом — жених, слева от него — невеста. Рядом с женихом — *кавор* с женой. Около невесты — *каворкин* и ее муж. Важную роль играют «свидетели» — подруга («сестра») невесты и друг («брат») жениха. Напротив молодых размещаются музыканты, а по бокам — гости. Рассадку за столами «по старшинству» соблюдают лишь в отношении очень пожилых или очень почетных гостей, а так обычно сидят все вперемешку. Возможно, это, а также особый стол для новобрачных отражает тот факт, что брак становится все более индивидуальным выбором молодых, а главными действующими лицами на церемонии выступают теперь не две породнившиеся семьи целиком, а жених и невеста. Это их праздник.

Пиршество может длиться долго, так как тосты долгие и гости могут приходить до утра. Но в 6 утра в воскресенье подают особое блюдо — *хаш*. Жених и невеста могут даже и не выходить всю свадьбу из-за стола, а так и сидят — «до хаша». Стол утром также накрывают обильный. Обязанность молодых — выслушать все тосты. Свадьба обычно заканчивается далеко за

полночь. Два традиционных горячих блюда обязательны на свадьбе: *хоровац* — шашлык из баранины и *хашлама* — вареная телятина с картошкой и приправой, подают также курятину вареную и копченую, фрукты, зелень, рыбу вареную и копченую, толму, бастурму, суджук, салаты, блины с грибами, оливки [ПМА: 2; 4]. В вазах — конфеты, печенье, чем больше, тем лучше! Торты в несколько ярусов, с крестами и розами из крема, обязательно — домашние, а не покупные. Помнят и о ритуальном разрезании торта молодыми [21, с. 211–212], а первый кусочек жених преподносит невесте, угощая ее из своих рук [ПМА: 11].

Рассказывают Апет Хуршудович и Зинаида Петровна Казарян, поженившиеся в 1961 году: «Свадьба была скромной по количеству людей, но богатой по тем временам. Родня из Армении привезла много фруктов, зелени — целых четыре огромных чемодана, что по тем временам было большой редкостью! И главное, на столе должен быть армянский коньяк! У детей мы старались справиться свадьбы пышные, среди подарков невесте — золотые украшения» [ПМА: 7].

С момента сватовства до свадьбы Арусяк и Ивана Гюльзатьяна (5 октября 2003 г.) прошло 5 месяцев. Продукты для праздничного застолья готовили обе стороны. Жених дарит невесте платье, туфли, фату и золотые украшения: серьги, цепочки, «простое» обручальное кольцо и перстень с камнем [ПМА: 4]. В дом невесты (Мичуринск) ей в корзине принесли свадебное платье, которое на невесту надевала *каворкин*. Прежде чем прикрепить фату, она трижды обнесла ею голову невесты. Жениха к невесте не впускают — надо выкупить ее. Выкупают также туфли невесты, переодетую подружку невесты. Жених и невеста выходят на улицу, где стоят гости. Небольшой стол накрыт сладостями, вином. Кто угодно может сказать тост, после каждого тоста выпивая бокал. Свекровь осыпает гостей конфетами. Только после этого все рассаживаются по

машинам, которые при этом непрерывно сигнализируют на всю округу.

На свадьбу принято дарить золото и деньги. Золотые украшения дарят с ценниками, что говорит не о меркантильности, а лишь о том, что в силе остается традиция отдаривать эквивалентным (или превышающим по стоимости) подарком в аналогичном случае.

Яркий пример влияния европейской свадебной культуры — новомодное бросание букета невестой (за спину, не глядя) незамужним подругам, которые стараются его поймать. Нам довелось наблюдать также аналогичный обряд бросания женихом перчатки невесты, которую стараются поймать молодые парни, в том числе мальчики 10–13 (!) лет [ПМА: 11].

«Красное яблоко» — старинный обряд, символизирующий проверку «честности» невесты. Женщины со стороны жениха в ночь с воскресенья на понедельник шли в спальню к невесте [ПМА: 13]. Если невеста вышла замуж девственницей, ее матери посылали в подарок большое красное яблоко, красное вино или коньяк. В наши дни этот обычай превратился в обычное одаривание матери невесты.

В многонациональной Мордовии армяне проживают рядом с другими этносами,

которые воспринимают их как народ, обладающий уникальной самобытной культурой. Безусловно, в условиях иноэтнического окружения и под влиянием универсальной урбанистической культуры свадебная обрядность армян подверглась значительной трансформации. Однако сохранился ее основной стержень, позволяющий говорить о сохранении и репрезентации этнической идентичности армян, их этнических предпочтениях, позитивном восприятии своей национальной принадлежности, в том числе и среди молодых.

Относительно низкий уровень разводимости армянских семей, довольно большое число семей, где воспитанием детей заняты не только родители, но и дедушки с бабушками, играющие существенную роль в передаче следующему поколению положительных нравственных норм, национального самосознания, этнических традиций, тесные семейно-родственные связи среди мигрантов, позволяют надеяться на то, что семейный институт у армян, в том числе переселенцев в Мордовию, останется устойчивым.

Немалая заслуга в этом принадлежит именно этнокультурным традициям, в частности семейной и свадебной обрядности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амирханян А. Дорога в Москву // Этносфера. 2006. № 1. С. 14–19.
2. Аристова Т. Ф. Курды Закавказья: Историко-этнографический очерк. М.: Наука, 1966. 210 с.
3. Балаш О. Свет несет добро // Этносфера. 2006. № 1. С. 21–24.
4. Дробижнева Л., Арутюнян Ю., Кузнецов И. Выходцы из Закавказья в Москве: кто они? // «Демоскоп» weekly, Электронная версия бюллетеня «Население и общество» № 271–272, 1–27 января 2007 г. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0271/tema03.php>
5. Корнеева С. Межнациональные браки в современной России: взгляд социолога // Этнодиалоги: Альманах. 2009. № 1(30). С. 189–195.
6. Корякин К. В. Условия адаптации и интеграции мигрантов-армян в Краснодарском крае // Полевые исследования Института этнологии и антропологии / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2004. 2006. С. 34–50.
7. Лысакова И. А. Полиэтнические школы новая реальность Петербурга // Этнодиалоги: Альманах. 2010. № 2(32). С. 164–173.
8. Мельник А. Ф. Адаптация мигрантов к новым условиям жизни (на примере азербайджанской диаспоры в Республике Мордовия) // Информационный бюллетень. № 2(4) / Отв. за выпуск Л. И. Никонова; редколл. В. А. Юрченков и др. Саранск, 2005. С. 26–30.

9. Никонова Л. И. Борщ с азербайджанским акцентом // Этносфера. 2010. № 3(138). С. 36–39.
10. Никонова Л. И. Диалог культур в процессе адаптации мигрантов из Центральной Азии в Республике Мордовия / Л. И. Никонова, Т. В. Гармаева, А. Ф. Мельник. Саранск, 2007. 168 с.
11. Никонова Л. И. Традиционный уклад семьи и семейные отношения основные хранители культуры в иноэтническом окружении народов Кавказа в Республике Мордовия // Гендер, семья и властные отношения. Симпозиум XVI: Материалы V международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 8–12 октября 2007 г. Пятигорск: ПГЛУ, 2007. С. 69–71.
12. Никонова Л. И. У сварливой жены муж быстрее состарится // Этносфера. 2009. № 10(133). С. 12–17.
13. Никонова Л. И., Илькаева Е. П. Роль семьи в сохранении этнической культуры (на примере народов Закавказья, проживающих в Республике Мордовия) // Этнокультурное и этноконфессиональное образование: проблемы и перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции (9–11 декабря 2008 г.) / Под ред. Н. Ф. Беляевой. Саранск, 2008. С. 89–93.
14. Потеряева О. Будни и праздники кубанской школы, или Где найти учителя-билингва? // Этнодиалоги: Альманах. 2010. № 2(32). С. 182–186.
15. Тер-Саркисянц А. Е. Армяне: История и этнокультурные традиции. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 397 с.
16. Тер-Саркисянц А. Е. Научный отчет об экспедиции 2004 г. в Республику Армения // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. М.: Наука, 2004. 2006. С. 172–198.
17. Тер-Саркисянц А. Е. Полевые исследования в Армении в 2002 г. // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. М.: Наука, 2002. 2004. С. 5–23.
18. Тишков В. А. Обучение и воспитание в поликультурном обществе // Этнодиалоги: Альманах. 2008. № 1(27). С. 122–126.
19. Топилин А. Демографический потенциал стран Закавказья, Центральной Азии и общий рынок труда СНГ / Издательский дом CA&CC Press® AB / Central Asia & Central Caucasus Press AB. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/20.Topilin.shtml>
20. Черкесова Т. Кубань земля многонациональная // Этнодиалоги: Альманах. 2010. № 1(31). С. 197–199.
21. Шагоян Г. Традиционное «забивание быка» и современное «разрезание торта» на армянской свадьбе // Хлеб в народной культуре: Этнографические очерки / Отв. ред. С. А. Арутюнов, Т. А. Воронина. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2004. С. 210–226.
22. Шевцова А. А. Когда экзамен становится праздником // Этносфера. 2007. № 7. С. 42–43.
23. Юдина Т. Н. Социология миграции. М.: Академический проект, 2006. С. 171.

REFERENCES

1. Amirhanjan A. Doroga v Moskvu // Etnosfera. 2006. № 1. S. 14–19.
2. Aristova T. F. Kurdy Zakavkaz'ja: Istoriko-jetnograficheskij ocherk. M.: Nauka, 1966. 210 s.
3. Balash O. Svet neset dobro // Etnosfera. 2006. № 1. S. 21–24.
4. Drobizheva L., Arutjunjan Ju., Kuznecov I. Vyhodcy iz Zakavkaz'ja v Moskve: kto oni? // «Demoskop» weekly, elektronnoja versija bjulletenja «Naselenie i obshchestvo» № 271–272, 1–27 janvarja 2007 g. [Elektronnyj resurs]. Kod dostupa: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0271/tema03.php>
5. Korneeva S. Mezhnacional'nye braki v sovremennoj Rossii: vzgljad sociologa // «Etnodialogi» Al'manah. 2009. № 1(30). S. 189–195.
6. Korjakin K. V. Uslovija adaptacii i integracii migrantov-armjan v Krasnodarskom krae // Polevye issledovanija Instituta etnologii i antropologii / In-t etnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaja RAN. M.: Nauka, 2004. 2006. S. 34–50.
7. Lysakova I. A. Polijetnichnye shkoly — novaja real'nost' Peterburga // Etnodialogi: Al'manah. 2010. № 2(32). S. 164–173.
8. Mel'nik A. F. Adaptacija migrantov k novym uslovijam zhizni (na primere azerbajdzhanskoj diaspory v Respublike Mordovija) / Otв. za vypusk L. I. Nikonova; redkoll. V. A. Jurchenkov i dr. Saransk, 2005. S. 26–30.
9. Nikonova L. I. Borshch s azerbajdzhanskim akcentom // Etnosfera. 2010. № 3(138). S. 36–39.
10. Nikonova L. I. Dialog kul'tur v processe adaptacii migrantov iz Central'noj Azii v Respublike Mordovija / L. I. Nikonova, T. V. Garmaeva, A. F. Mel'nik; (otв. red. V.A. Jurchenkov). Saransk, 2007. 168 s.

11. *Nikonova L. I.* Tradicionnyj uklad sem'i i semejnye otnoshenija — osnovnye hraniteli kul'tury v inojetnicheskom okruženii narodov Kavkaza v Respublike Mordovija // Gender, sem'ja i vlastnye otnoshenija. Simpozium XVI: Materialy V mezhdunarodnogo kongressa «Mir na Severnom Kavkaze cherez jazyki, obrazovanie, kul'turu». 8–12 oktjabrja 2007 g. Pjatigorsk: PGLU, 2007. S. 69–71.
12. *Nikonova L. I.* U svarljivoj zheny mužh bystree sostaritsja // Etnosfera. 2009. № 10(133). S. 12–17.
13. *Nikonova L. I., Il'kaeva E. P.* Rol' sem'i v sohranenii etnicheskoj kul'tury (na primere narodov Zakavkaz'ja, prozhivajushchih v Respublike Mordovija) // Etnokul'turnoe i jetnokonfessional'noe obrazovanie: problemy i perspektivy razvitija: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii (9–11 dekabrja 2008 g.) / Pod red. N. F. Beljaevoj. Saransk, 2008. S. 89–93.
14. *Poterjaeva O.* Budni i prazdniki kubanskoj shkoly, ili Gde najti učitelja-bilingva? // Etnodialogi: Al'manah. 2010. № 2(32). S. 182–186.
15. *Ter-Sarkisjanc A. E.* Armjane: Istorija i etnokul'turnye tradicii. M.: Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, 1998. 397 s.
16. *Ter-Sarkisjanc A. E.* Nauchnyj očet ob ekspedicii 2004 g. v Respubliku Armenija // Polevye issledovanija Instituta etnologii i antropologii / In-t etnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaja RAN. M.: Nauka, 2004. 2006. S.172–198.
17. *Ter-Sarkisjanc A. E.* Polevye issledovanija v Armenii v 2002 g. // Polevye issledovanija Instituta jetnologii i antropologii / In-t jetnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaja RAN. M.: Nauka, 2002. 2004. S. 5–23.
18. *Tishkov V. A.* Obuchenie i vospitanie v polikul'turnom obščestve // Etnodialogi: Al'manah. 2008. № 1(27). S. 122–126.
19. *Topilin A.* Demografičeskij potencial stran Zakavkaz'ja, Central'noj Azii i obvij rynek truda SNG / Izdatel'skij dom CA&CC Press® AB /Central Asia & Central Caucasus Press AB. [Elektronnyj resurs]. Kod dostupa: <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/20.Topilin.shtml>
20. *Cherkesova T.* Kuban' — zemlja mnogonacional'naja // Etnodialogi: Al'manah. 2010. № 1(31). S. 197–199.
21. *Shagojan G.* Tradicionnoe «zabivanie byka» i sovremennoe «razrezanie torta» na armjanskoj svad'be // Hleb v narodnoj kul'ture: etnografičeskie očerki / Otv. red. S .A. Arutjunov, T. A. Voronina; In-t etnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaja RAN. — M.: Nauka, 2004. S. 210–226.
22. *Shevcova A. A.* Kogda jekzamen stanovitsja prazdnikom // Etnosfera. 2007. № 7. S. 42–43.
23. *Judina T. N.* Sociologija migracii. M.: Akademičeskij proekt, 2006. S. 171.

Полевой материал автора (ПМА)

1. Айвазян Мативос Амоякович, 1961 г. р., Айвазян Миран Амиранович, 1980 г. р.; Межян Жанна Спартаковна, 1972 г.р., пос. Чамзинка, Чамзинский р-н, зап. 2008 г.
2. Айрапетян Геворг Вазгенович, 1970 г. р., Бидзян Наира Санасаровна, 1970 г. р.; Умет, Зубово-Полянский р-н, зап. 2009 г.
3. Геделян Давид Московеевич, 1956 г. р., Геделян Татьяна Васильевна, 1961 г. р., с. Семилей Кочуровского р-на, зап. 2008 г.
4. Гемян Серёжа Левонович, 1947 г. р.; Гекчян Арусяк Серёжаевна, 1977 г. р., Гюльзатьян Иван Вильямович, 1973 г. р.; Гукасян Карина Коляевна, 1972 г. р., Гюльзатьян Вильям Викторович, 1943 г. р., пос. Умёт, Зубово-Полянский р-н, зап. 2009 г.
5. Гутеян Лейла Георгиевна, 1967 г. р.; Гутеян Иско Халифович, 1965 г. р.; пос. Кемля Ичалковского района, зап. 2009 г.
6. Ерицян Тигран Саакович, 1981 г. р.; с. Зубово-Поляна, зап 2009 г.
7. Казарян Апет Хуршудович, 1938 г. р., Казарян Зинаида Петровна, 1938 г. р., с. Арх.-Голицыно, Рузаевский р-н, зап. 2008 г.
8. Кирокосян Хосроф Робертович, 1965 г. р., Аробян Асатур Мамиконович, 1961 г. р., с. Батушево Атяшевского р-на, зап. 2008 г.
9. Марукян Бакшик Михакович, 1945 г. р.; Марукян Мельсида Анушавановна, 1947 г. р.; Марукян Гаяне Робертовна, 1971 г. р.; с. Моревка Большеигнатовского р-на, зап. 2009 г.
10. Петросян Лёва Гегамович, 1946 г. р, Тутунджян Соня Аганесовна, 1946 г. р. ст. Ардатов Ардатовского р-на, зап. 2008.

11. Свадьба Анны Манвеловны Фиданян и Гануса Арамаисовича Минасяна, видеозапись 27.04.2008 (Армения), ныне проживают в пос. Атьма Ромодановского р-на.
12. Симонян Мхитар Радикович и Симонян Наталья Владимировна, 1967 г. р., зап. 2008 г.
13. Туманян Аида Варгановна, 1969 г. р., Ереван (Армения), зап. 2007 г.
14. Фиданян Лида Брачиковна, 1960 г. р., Фиданян Манвел Тачатович, 1956 г. р., Фиданян Анна Манвеловна, 1981 г. р., Фиданян Тачат Манвелович, 1982 г. р., пос. Атьма, Ромодановский р-н, зап. 2008 г.
15. Фиданян Нина Андраниковна, 1954 г.р, пос. Атьма, Ромодановский р-н, зап. 2008 г.; Фиданян Армине Львовна, 1972 г. р., пос. Атьма, Ромодановский р-н, зап. 2008 г.

К. А. Белоусова

РОЛЬ США В АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ ВОЙНЫ 1973 года

Исследуется роль США в арабо-израильских переговорах после войны 1973 г. Соединенные Штаты фактически вытеснили СССР из процесса ближневосточного урегулирования и стали претендовать на роль единоличного посредника. Американская политика «челночной дипломатии» и путь отдельных переговоров являются свидетельством того, что США не были в состоянии решить арабо-израильскую проблему всеобъемлющим образом.

Ключевые слова: политика США на Ближнем Востоке, урегулирование арабо-израильского конфликта.

К. Belousova

THE US ROLE IN ARAB-ISRAELI NEGOTIATIONS AFTER OCTOBER WAR of 1973

The US role in the Arab-Israeli negotiations after the war of 1973 is studied in this article. The United States actually forced out the USSR from the process of the Middle Eastern regulation and started to claim the role of an individual mediator. The American policy of “shuttle diplomacy” and separate negotiations are the evidence that the USA were not able to solve the Arab-Israeli problem in a comprehensive way.

Keywords: the US policy in the Middle East, settlement of the Arab-Israeli conflict.

Внешнеполитический курс США на сегодняшний день и его изучение в исторической ретроспективе — в рамках попыток осмысления и теоретизации международных отношений вообще — приобретают важное значение в связи с целым рядом процессов и явлений, происходящих в мире и не вписывающихся в имеющиеся социологические, экономические и политологические теории. Ближневосточный регион приобретает все большее значение в современном мире. В частности, недавняя война, постоянная угроза исламского фундаментализма, сохраняющаяся важность района как нефтеносного, неослабевающее напряжение

между Израилем и арабами, международный терроризм, высокая вероятность конфликтов и возможная их интернационализация и, как следствие этого, — постоянное внимание Соединенных Штатов к этому региону.

В свою очередь, Соединенные Штаты убеждены в том (тем более сейчас, когда роль России в регионе уменьшилась), что они в состоянии наладить мир и порядок в регионе, наладить, разумеется, таким способом, какой они знают, что, в частности, доказывает история политики США в переговорном процессе после арабо-израильской войны 1973 года.